

УДК 316.342.5

© Лань Цзюн Ли, 2011

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В КНР

Лань Цзюн Ли – асп. кафедры «Социология, политология и регионоведение» (ТОГУ)

Изменения в социальной стратификации современного Китая стали основой коренного преобразования социальной структуры. В данной статье проведен анализ подходов к процессам стратификации современного китайского общества, выявлены основные признаки и особенности страт.

Changes in social stratification of today's China became the basis for the core transformation of social structure. In this article the main approaches to stratification processes in the modern Chinese society are analyzed and the main characteristics and features of the strata are revealed.

Ключевые слова: социальная стратификация, социальная структура, социальный слой.

За последние три десятилетия в Китае быстрыми темпами экономического развития достигнуты огромные результаты. В этот момент, когда экономика быстро развивается, социальные структуры в КНР также претерпевают глубокие изменения: новые социальные прослойки постепенно формируются, статус некоторых других социальных прослоек повысился, остальные снизились. Структура социальных слоев не только отражает социальное неравенство, но и влияет на жизнь людей. Анализ нынешних социальных прослоек способствует более точному знанию о положении различных слоев, чтобы координировать отношения друг с другом, предотвращать и решать конфликты, которые могут возникнуть.

Интенсивно складывающаяся в Китае новая социальная структура – это своеобразный социальный мост между прошлым и будущим, между обществом дореформенного Китая и после его коренного реформирования. Формирование новой социальной структуры – это социальный процесс, который существенным образом отличается от других социальных процессов тем, что затрагивает не какие-то отдельные, а все группы общества. В стране одновременно меняются старые и возникают новые классы и слои, причем оба этих процесса взаимосвязаны между собой. Также новая структура формируется не столь открыто, что вполне естественно, поскольку она возникает не в

одновременно: становление новой системы классов и слоев, как правило, растягивается на целые исторические эпохи. Нельзя не упомянуть и об исключительной роли этого процесса, ведь формирование новой социальной структуры является главным социальным механизмом формирования нового типа общества.

Меняются и социально-экономическое положение групп, и их активность, и состояние сознания. Все это приводит к выводу о важности и одновременно чрезвычайно сложности процесса формирования новой социальной стратификации в КНР. Поэтому чрезвычайно актуальным является вопрос о методах, подходах и критериях изучения изменения социальной структуры Китая.

На данный момент в КНР под воздействием экономических реформ формируется новая социальная структура, исследование которой представляет большой интерес. Изучение социальной структуры имеет особое значение для оценки и анализа процессов, происходящих в китайском обществе, условий и тенденций его дальнейшей эволюции.

Китайские ученые проводят исследования социальной стратификации с 1978 г., времени начала осуществления реформ и открытости. Социальная структура Китая претерпела глубокие изменения вместе с увеличением различий в доходах.

Как разделяется китайское общество в настоящее время, и по каким критериям проводить социальное деление – вот два взаимосвязанных вопроса, на которые даются различные ответы

Академия социальных наук КНР в 2001–2002 гг. провела исследование в 10 провинциях и городах. Ею были обработаны 11 тыс. анкет и почти тысяча интервью. Согласно исследованию, в китайском обществе выделяются девять основных групп населения [1].

Первая. Работники аппарата управления, чиновники всех уровней – 2,1 %. В структуре этой группы 9,4 – представители высших, 17 – средних и 57,9 % – низших административных органов. В эту группу также включаются главы высших и средних учебных заведений, главные редакторы газет, радио и телевидения, руководители научно-исследовательских институтов и др.

Вторая. Директора крупных, средних и мелких предприятий, заводов и фабрик – 1,6 %. Представленность этой группы в городе и деревне неодинакова. В городе их доля в структуре населения составляет 3,4 %, в деревне 0,4 %, большинство ее представителей имеют хорошее образование.

Третья. Предприниматели – 1,0 %. Это люди, которые управляют собственным делом, с числом наемных работников более 8 человек. По количеству наемных работников предприятия разделяют на 3 группы: 1) больше 100 человек, что представляет 0,5 % от общего числа предприятий; 2) от 30 до 99 человек – 27 %; 3) свыше 8 человек, но меньше 29 – 71,9 %. В 1980-х гг. данную группу в основном составляли выходцы из сел или малых городов.

Четвертая. Единоличные собственники – 7,1 %. В данную категорию входят те мелкие хозяйственники, у которых число наемных рабочих варьи-

руется в пределах от 1 до 7 человек. Более того, большинство предпочитают вообще не привлекать наемную силу: таких в структуре этой группы примерно 78 %. По мере усложнения экономической структуры число независимых мелких собственников постепенно растет.

Пятая. Специалисты – 4,6 %. Эти люди имеют высшее либо среднее профессиональное образование. Сюда входят: 1) специалисты в области науки и образования, культуры, медицины – 69,3 %. Это, как правило, работники государственного сектора; 2) инженерно-технические работники – 22,4 %. По мере ускорения процесса индустриализации их число увеличивается; 3) специалисты в области экономики (бухгалтеры, маклеры, маркетологи и др.) – 8,3 %.

Шестая. Служащие – 7,2 %. К ним относятся государственные служащие, работники госучреждений, государственных предприятий (62,4 %); а также так называемый «вспомогательный персонал на предприятиях», сотрудники административного аппарата предприятий, «белые воротнички» (37,6 %).

Седьмая. Работники в сфере торговли и услуг – 11,2 %. Сегодня в Китае наблюдается тенденция сокращения численности рабочего класса и резкого увеличения доли работников в сфере обслуживания. Сюда входят две группы: 1) люди, работающие в сфере торговли и услуг: повара, водители транспорта, парикмахеры, кассиры, экскурсоводы и т. д.; 2) так называемые “blue-collars” («Синие воротнички»), выполняющие физическую или полужизическую работу: охранники, официанты, продавцы, уборщики и т. д.

Восьмая. Рабочие – 17,5 %, в основном люди, занятые преимущественно физическим трудом во всех сферах народного хозяйства (мастера, электромонтеры, рабочие строительных специальностей и т. п.).

Девятая. Крестьяне – 42,9 %. Люди, занимающиеся сельскохозяйственным трудом, а также работающие в пригородах либо временно работающие в городах сельские жители.

Приведенное деление более объективно описывает основные характеристики различных социальных прослоек, что считается смелой попыткой выявления критериев социальной стратификации КНР. Тем не менее, ей присущи серьезные недостатки, что вызывает серьезные споры и разногласия по поводу существования некоторых слоев.

Участники Чэндуского форума по вопросам гармоничного общества, который состоялся 10 июля 2010 г., отметили, что в современном Китае уже сформировалась структура, включающая следующие 10 социальных слоев:

1. Государственный и общественный управленческий персонал: руководящие кадры, исполняющие административные функции в партийных и правительственных органах, непроизводственных единицах и общественных организациях.

2. Слой менеджеров: высший и средний управленческий персонал крупных и средних госпредприятий, крупных и средних предприятий различных акционерных форм собственности в городе и на селе, крупных и средних

предприятий на зарубежном капитале, предприятий на совместном капитале и предприятий совместного сотрудничества, частных предприятий.

3. Предприниматели, обладающие частным капиталом и нанявшие более 8 наемных рабочих.

4. Профессионально-технические кадры: специальный персонал, занимающийся вопросами науки и техники в государственных органах, производственных организациях и предприятиях различных экономических укладов.

5. Специальный оперативный персонал, который ведет текущие дела, содействуя руководителям партийных и правительственных органов, предприятий и непроизводственных единиц.

6. Предприниматели и торговцы, которые обладают небольшим капиталом, занимаются мелким производством, хозяйственной деятельностью.

7. Коммерческий обслуживающий персонал: служащие, занимающиеся физическим или нефизическим трудом в сфере третьей индустрии.

8. Промышленные рабочие: лица, занимающиеся физическим или полуфизическим трудом непосредственного и вспомогательного производства в сфере второй индустрии (промышленность и строительство), большинство из них – рабочая сила из деревни.

9. Сельскохозяйственные труженики: крестьяне, занимающиеся земледелием, лесоводством, животноводством, подсобными промыслами и рыбоводством; указанные отрасли сельского хозяйства являются основным источником их существования.

10. Безработные, уволенные с работы, и лица, занятые неполный рабочий день, в городе и на селе: в том числе безработные, крестьяне, потерявшие землю, и лица, ожидающие трудоустройства.

По мнению специалистов, в настоящее время социальная структура Китая похожа на «головку репчатого лука», у которого чересчур крупные средненизовые слои, средневысокие слои развиваются, а «верх» и «низ» по-прежнему слабы.

Китайский ученый Ян Сюшэн на основе деления общества на пять слоев, используя в качестве критерия *богатство* (доходы), а также обращаясь к профессиональной деятельности различных слоев китайского общества, их социального положения и репутации, делит современное китайское общество на следующие несколько слоев [2]. **Высший слой** – это высшие правительственные чиновники, ответственные должностные лица государственных банков и других государственных учреждений центрального уровня, управляющие крупными государственными предприятиями или крупными компаниями, владельцы крупных и средних предприятий. Их общая численность приблизительно 7 млн человек, что составляет 1 % от общего числа всех служащих; они представляют верх китайской социальной пирамиды. **Верхний средний слой** – часть интеллигенции (приблизительно 300 тыс. человек), управляющие средних предприятий (около 7 млн), высший слой владельцев средних и мелких предприятий (приблизительно 900 тыс.), «белые воротнички» – наем-

ные работники на предприятиях с иностранным капиталом (около 800 тыс.), служащие и рабочие на предприятиях базовых отраслей промышленности (валюта, финансы, страхование, телекоммуникации, приблизительно 20 млн человек). Всего 29 млн 300 тыс. человек, или примерно 4,2 % от общего числа работающих. **Средний слой** – профессиональные технические, научные работники, юристы, преподаватели вузов и средних школ, работники в сфере культуры и искусства, журналисты (в масштабе всей страны этот слой интеллигенции составляет около 30 млн человек), служащие государственных учреждений (около 11 млн), низшие слои служащих негосударственных предприятий (примерно 30 млн), слой владельцев средних и мелких предприятий и индивидуальных торговцев и предпринимателей (около 11 млн человек). Общая численность относящихся в настоящее время в Китае к этому слою приблизительно 92 млн, что составляет 11,8 % от общего числа работающих. **Низший средний слой** – постоянно занимающиеся крестьянским трудом (их численность – 330 млн человек), крестьяне, работающие по найму в городе и в деревне (80 млн), рабочий класс (120 млн). Общая численность этого слоя составляет приблизительно 480 млн человек или 69 % от общего числа всех работающих. Наконец, **низший слой**. Это беднейшие слои города и деревни, как, например, крестьяне, не имеющие земли, безработные и люди, потерявшие работу. Их общее число 100 млн или 14 %.

По вопросам социальной стратификации в Китае, а также по проблемам изменения в направлении будущего развития существуют две главные точки зрения, которые имеют большой общественный резонанс.

Китайский социолог Сун Липин считает, что, начиная с середины 90-х гг. 20 в. в Китае социальная стратификация привела к появлению «сломанного общества», и проявлениями этого является существенное различие между двумя частями – верхним и нижним сословием, находящимися во взаимной изоляции. Большим количеством материальных благ и других ресурсов обладает верхнее сословие общества, существуют большие различия между верхним и нижним сословиями. Это точка зрения называется «излом».

Не соглашаясь с «изломом», китайский социолог Лу Сюеи предложил другую точку зрения. Он считает, что с развитием рыночных отношений в китайском обществе постепенно происходит дифференцированная оценка нескольких классов. Постоянное повышение образовательного уровня, быстрое увеличение количества «белых воротничков» предоставляет больше возможностей для вхождения в высшие сословия. Наряду с этим неизбежно происходит рост среднего класса общества, тогда как верхнее и нижнее сословия общества сужаются. Такая тенденция развития социальной структуры ведет к замене «пирамиды» на «эллипс», поскольку средний класс становится основным элементом классовой структуры в современном китайском обществе.

Как отмечает директор института социологии Академии общественных наук Китая Ли Пэйлинь, если удельный вес роста сельского хозяйства в ВВП снизится до 5 %, доля трудящихся в сельском хозяйстве в структуре трудо-

устройства снизится до 30 %, уровень урбанизации достигнет 50 %, и это уже будет означать существенное изменение социально-экономической структуры. В Китае в 2010 г. удельный вес роста сельского хозяйства в ВВП, как предполагается, снизится до 10 %, в 2015 г. – до 6 %. В 2010 г. число сельскохозяйственных трудящихся снизится до 38 % в структуре трудоустройства, а в 2015 г. – до 33 %. В отношении города и деревни в 2010 г. уровень урбанизации составит 48 %, в 2015 г. – 53 %. Эти показатели говорят о том, что в экономической и социальной структурах Китая произойдут колоссальные перемены.

В настоящее время наблюдается заметный дисбаланс между развитием городов и развитием сел. Ли Пэйлинь подчеркивает, что существуют большие различия между развитием городов и развитием сел. Это важная характеристика китайской социальной структуры. Для того, чтобы отказаться от бинарной, т. е. от урбано-аграрной структуры, не только следует устранять барьеры между современной индустрией и традиционным сельским хозяйством, но, что еще важнее, следует устранять препятствия, существующие в области занятости, образования, медицинского обслуживания, социального обеспечения и других сферах социальной жизни в городах и селах [3].

Переход от командно-административной системы к рыночной привел к кардинальным изменениям социальной структуры общества. В процессах трансформации социального состава населения России и Китая есть много общего, но есть и свои особенности [4]. Во-первых, большинство (примерно 2/3) населения обеих стран принадлежат к так называемому базовому слою – резерву формирования среднего класса. Во-вторых, в обеих странах отсутствует сильно выраженный средний слой, сравнимый по своим характеристикам и социальной роли со средним слоем в развитых странах Запада. В-третьих, и в России, и в Китае между разными слоями существует достаточно резкая поляризация.

Библиографические ссылки

1. Дандай Чжунго шэхуэй цзецэн яньцзю баогао (Доклад об исследовании социальных слоев современного Китая) / Под ред. Лу Сюэи. – Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсюэчэ чубаньшэ, 2002.
2. Сюшэн Ян. Всеобщий анализ структуры слоев в современном Китае. [Электронный ресурс]. Точка доступа: СЕВ/о, <http://www.da-iun.com.cn/jieceng.html>. 2003. – 3–10.
3. Синяя книга развития китайского общества в 2010 г. – Пекин, 2010.
4. Социальные характеристики Санкт-Петербурга и Шанхая в начале XXI века. – М.: Институт социологии РАН, 2010.